

Русское Студенческое Христианское Движение

31-го мая, в воскресенье, в 15 часов

— SALLE DES FÊTES — 25, av. VICTOR CRESSON,
ISSY-LES-MOULINEAUX (Seine)

В Большом Театральном Зале (1200 мест)

ГОРЕ ОТ УМА

комедия в 4-х действиях А. С. ГРИБОЕДОВА

Участвуют: (по алфавиту) И. В. АННИНСКАЯ, Л. АКСЕНОВА, Е. БЕРГ, И. Г. БУТАКОВ, А. ДОЛИНОВ, Л. К. КЛЕММ, П. КЛЕПТИН, О. ЛАВРОВ, И. В. МОРОЗОВ, А. МОРОЗОВА, С. М. РАДИШЕВА, С. СЕРИКОВ, Е. К. СИДОР, С. Г. СИБИРЯКОВ, Е. Ю. СОРОКИНА, Л. И. СОРОКИН, М. СТРУВЕ, Н. В. ТОКАРСКАЯ, Т. ШИЛКОВИЧ, М. ЧЕСНАКОВ, Г. ШУВАЛОВА, В. ШУШКЕВИЧ и др.

ПОСТАНОВКА: **Н. В. Токарской-Богдановой**

Б И Л Е Т Ы (10 фр., 7 фр., 5 фр., 3 фр.) можно приобрести: 1 — В бюро Р.С.Х.Д. 91, rue Olivier de Berres, Paris 15e, Tél.: BLO. 53-06 2 — В книжном магазине Les EDITEURS REUNIS, 11, rue de la Montagne Ste Geneviève, Paris 6e, Tél.: ODE. 74-40, 3 — У Сняльской, 2, rue Pierre Le Grand, Paris 8e, 4 — У Иконниковой 77, rue de Lourmel, Paris 15e. В кассе театра с 14 часов в день спектакля.

Ты говори, в мн уж подберем!
Слова, что жемчуг! Если

звятилось
Какое в шажку, лучше половину
Аль лже понять, чем потерять
добро.

КОНЕЧНО, не всегда сказанные нами слова требуют от нас бережливости и ним отношения, и мы далеко не всегда согласны «поднимать половину», чтобы найти потерянное слово или упущенный смысл его. Чаше (визмеримо чаще!) встречаются такие слова, которых никто не берет, которые слушаются только «в пол уха» и никаких поговорок, никаких обобщений не требуют. Сторожко такое слово волах и никакого смысла ни в ком, ни в чем к жизни не отзывало.

Но бывает и иначе. Бывает так, что в каждом услышанном или прочитанном слове мы вслушиваемся, анализируем, стараемся понять его не только люди и язык в нем эти слова, которое на сразу бросается в глаза и не сразу приходит в голову. В таких случаях мы становимся требовательными и настойчивыми: мы не ждем тут, понимаем по поводу и другим, лишь бы найти жемчуг слова.

Я сейчас хочу обратить внимание на одну фразу в «Взвешен Онегина».

Уж как-то, Онегин, развешиваясь на джентельну поездку по Тоскане, никак остроумие без шана, Достойны чертуть одинок, И путешествуя смт, Уж как в свете, казались, Он восторжился в поезде, Уж Чичиков с корабля на бал.

Сравнив их покажем слова строфы Пушкинским без всякого умысла, и выведем их сравнение Онегина с Чичиковым, доблестным и живым! Уж же нет в строках Пушкина ничего выдуманного, и каждый слово в них имеет смысл и значение! Могу ли Пушкин говорить хоть одно из них только для того, чтобы его слышали? И если какой-нибудь слово не ждала и не сразу приходит, то не обижая ли мы называть это словом, чтобы удержать на струе мысли или чувства?

В жизни Онегина мы слышим выговоренные, и хотим сказать не только слышим в них, но и второстепенные, слышим лет было смт, когда он восторжился по свободе и воле в «Взвешенный петербургский смт» Уж слово продолжалась его эмоциональная способность жить, и как скоро он разочаровался в ней? Уж слышала он, жила в деревне? С какой любовью отдала он в Ленинград по делу в его путешествие? Или — как доблестно приключилась при романе выговорен? Все это мы не можем знать, но интересно и интересно, выговоренно и как жилось. Мы выговоренно слышим из жизни поэта слова, отдала он только слышать про жемчуг, ни и выговоренно в смт.

А почему и в выговоренные Онегина в Петербурге после его путешествия по Тоскане или по какой-нибудь без выговоренно?

Онегин в конце своего путешествия поехал в Москву, там и познакомился с Пушкиным.

Я как только в Онегина Сказал выговоренные друзья.

„С корабля на бал“

..Каким же изумленьем,
Судите, был я поражен,
Когда ко мне явился он.

Но одесская встреча петербургских друзей не была продолжительна!

Недолго вместе мы бродили
По берегам эвксинских вод,
Судьбы нас снова разлучили
И нам назначил поход.
Онегин... пустился к невосским берегам,
А я... уехал в тень лесов тригорских.

Судя по этим словам, оба уехали из Одессы если не одновременно, то вскоре один после другого: Онегин уехал раньше, Пушкин не много позже. Когда именно? Пушкин уехал в июле 1824 г. и, значит, Онегин не позже до того. Приехал же Онегин в Петербург в начале зимы, когда бальный сезон уже начался: ведь он по приезде «попал, как Чичиков, с корабля на бал», т.е. неожиданно и встретился с Татьяной.

На этой фразе онегинского текста следует остановиться, потому что она не совсем понятна и требует разъяснения. К кому из двух относится «корабль», к Чичикову или к Онегину? Кто из них попал на бал первым с корабля? Конструкция фразы не дает возможности с несомненностью ответить на этот вопрос и полагает к поискам.

А поиски приводят к заключению, что ни «бал», ни, тем более,

«корабль» относятся к Чичикову никак не могут. Ведь бала в доме Фамусова в день приезда Чичикова не было. Об этом с точностью свидетельствуют слова Софьи, которая, приглашая Сявлоуба на вечер, очень точно говорит:

Съедутся домашние друзья
Потанцевать под фортепьяно:
Мы в трауре, так бала дать нельзя.

Возможно, конечно, что Пушкин во время писания 8-ой главы еще не достаточно знал и помнил текст

Н. НАРОКОВ

«Горе от ума», а потому мог ошибиться и заменить домашний вечерок с танцами балом. Но тем не менее слова «с корабля на бал» решительно не могут быть отнесены к Чичикову, потому что тот приехал ведь в Москву, т.е. в город, в который приехать на корабле никак нельзя. Поэтому единственно допустимым предположением остается одно: на петербургский бал с корабля попал Онегин, а сравнение его с Чичиковым вызвано только тем, что оба попали на бал сразу же по приезде: Чичиков в самый день приезда, а Онегин очень вскоре.

Как ехал Онегин из Одессы в Петербург? Он мог совершить перевал сухопутным на почтовых, но мог ехать и вокруг Европы на корабле,

Эта догадка подтверждается еще и тем, что путешествие Онегина в Петербург заняло очень много времени: минимум 3-4 месяца, хотя на почтовых оно могло быть закончено за 2-3 недели. Конечно, можно предположить, что Онегин, заканчивая свое путешествие по России, останавливался в различных городах и, в частности, мог долгое время провести в гостеприимной Москве у многочисленных друзей и родственников.

Такое предположение вполне правдоподобно, но ему категорически мешает слово «корабль»: и в данном понимании оно продолжает оставаться не только непонятным, но и опровергаемым.

Мог ли «корабль» зародиться в пушкинском воображении, если речь шла о сухопутной поездке из Москвы в Петербург, т.е. по дороге, хорошо известной Пушкину? Эта дорога могла вызвать в нем лишь определенные образы и воспоминания, но раз им отмеченные, а упоминание о корабле так же маловероятно, как маловероятно было бы у Пушкина при упоминании о его одесской жизни описание ледяных гор, плавающих в Черном море. Этим горам, как и этому кораблю «не откуда ваяться». Поэтому единственно возможным остается предположение, что Онегин, возвращаясь из Одессы, ехал не сухопутным, а вокруг Европы на корабле. Если хотя бы даже случайная мысль о подобной поездке мелькала в воображении Пушкина, то она, естествен-

но, могла отразиться в последующих строках.

Предположение о морской поездке Онегина возможно также и психологически. Всем ведь известна та напряженная жажда побывать в чужих краях и прикоснуться к чужой жизни, которая наполняла Пушкина. Достаточно вспомнить строки из «Онегина»:

Придет ли час моей свободы?
Пора, пора! — зываю к ней.
Брожу над морем, жду погодам,
Маяю ветрила кораблей.
Под ризой бурь, с волнами споря,
По вольному распустью моря
Когда ж начну я вольный бег?

Если же вспомнить при этом, что «Онегин был готов со мною увидеть чуждые страны», то его поездка вокруг Европы морем становится тем более вероятной.

Тогдашнее правительство по политическо-полицейским соображениям не разрешило Пушкину поездку в Европу, и он побывал «заграницей» только в Турцию во время путешествия в Араерум. Не эту ли мечту своей жизни он отразил в жизни Онегина? Подобное предположение если и не справедливо, то, согласитесь, заманчиво.

Догадка о морской поездке Онегина из Одессы в Петербург, справедливая или несправедливая, не дает, конечно, основания для какого бы то ни было вывода: биографического или художественного. Но для всех тех, кто с напряженной бережливостью относится к каждому слову пушкинского романа, она не лишняя, потому что она кое-что добавляет и к Онегину, и к самому Пушкину.

Н. Нарокос